

„Тыжишь городов свои, —
 „Евнуха посажу и наковль! —
 Оув въ тѣбѣ вѣнчалъ свѣтера, вѣруе,
 Гродовъ испуганный Евнухъ,
 Дрожа отъ страха и вѣдноты,
 Предсталъ предъ гроднаго Дери-Бей.
 — Великъ Пророкъ, Великъ Аллахъ! —
 Но не позволилъ сильный Страхъ
 Окончить въ слова Евнухъ,
 и бей въ досады артеуходъ
 Къ Евнуху развѣдалъ...
 и миганъ выхватилъ кинжалъ...
 „Да говори же ты проклятый!
 „Не то: — всплывъ это палокъ въ паръ! —
 — Великъ пророкъ! великъ Аллахъ! —
 Евнухъ скадалъ проклятый дроздовъ,
 — Отпаломъ хитрымъ, — иуеиной покровъ,
 Гарена великого убитокъ!...
 Краса небеснаго Едема!...
 „Ну что же дааръ... говори! —
 — Сего дня рано до вори...
 Ушла... пропала... ивъ гарена! —
 И вѣнчанъ бей, какъ оубъ въ рѣкъ; —